

Мо Сяосы лишь посмотрел на него с усмешкой и весело поздоровался с Го Кэин:

— Ангелочек, ой, нет, Кэин, привет!

С этими словами он протянул ей правую руку.

Го Кэин улыбнулась немного напряжённо, пожала ему руку и сразу же отдернула её:

— Привет, Мо... Сяо... Сы, ха-ха.

Хотя история с Го Кэин уже сошла с первых полос, в интернете её продолжали ругать. Компания велела ей молчать, и она часто приходила к Су Мо, чтобы поговорить и немного отвлечься.

— Ладно, можешь идти, — прервал Су Мо настойчивые просьбы Мо Сяосы.

После долгих уговоров Мо Сяосы наконец получил номер телефона Го Кэин и добавил её в WeChat.

Мо Сяосы не мог сдержать улыбки, а Го Кэин впервые увидела человека, который был ещё более настойчивым, чем она сама.

Перед тем как уйти, Мо Сяосы вспомнил, что нужно сообщить Су Мо: Сун Юньсюань уезжает в США 23-го. Услышав это, Го Кэин взволновалась больше всех:

— Что? Он уезжает в США?

Мо Сяосы подошёл к ней:

— Да, а ты не хочешь поехать с нами?

— С нами? — Го Кэин не поняла, о чём речь.

Су Мо объяснил, что Мо Сяосы — двоюродный брат Сун Юньсюаня. Го Кэин внимательно посмотрела на него и действительно нашла сходство. Она сразу стала дружелюбнее:

— Так ты двоюродный брат Сун Юньсюаня.

Су Мо с улыбкой наблюдал за этим, предвкушая, что будет дальше.

Го Кэин тоже стала относиться к Мо Сяосы как к младшему брату, взяла его под руку и пошла гулять по площадке, совсем забыв о времени.

Мо Сяосы был в восторге, обернулся и скорчил рожицу Су Мо. Тот же продолжал наблюдать, ожидая продолжения.

Вечером, вернувшись домой, Су Мо размышлял, стоит ли ему идти к Сун Юньсюаню. Сегодня Мо Сяосы сказал, что тот уезжает в США. Они всё же были друзьями, и, после долгих раздумий, он решил, что нужно пойти.

Когда Су Мо вошёл в дом Сун Юньсюаня, его вдруг охватило странное напряжение. Он ведь не собирался признаваться в любви, просто попрощаться. Зачем же так нервничать?

— Говорят, ты уезжаешь 23-го? — Су Мо неожиданно стоял, возможно, из-за прощания, хотел

выглядеть более официально.

— Угу, — Сун Юньсюань даже не поднял головы, продолжая работать.

Для Су Мо казалось, что у Сун Юньсюаня никогда не заканчивается работа.

— Эм... Надеюсь, тебе там будет хорошо, — Су Мо немного смутился. — Прощание оказалось таким неловким.

— Угу, — Сун Юньсюань по-прежнему не поднимал головы, громко стуча по клавиатуре.

— Хотя мы провели вместе не так много времени, я всё же очень благодарен тебе за то, что ты дал мне сниматься, водил меня на банджи-джампинг, помог с жильём, лечением и всем остальным. В общем, спасибо тебе за то, что ты поверил в меня, — Су Мо выпалил всё разом, возможно, из-за нервов, даже не осознавая, что говорит.

Сун Юньсюань наконец поднял голову и посмотрел на растерянного Су Мо: что это он вообще несёт? Он сделал глоток виски и продолжил слушать.

Су Мо посмотрел на него и продолжил:

— Эм... Я постараюсь хорошо сниматься. Ты такой способный, в США у тебя тоже всё будет отлично. Не забудь навещать нас в Цзинси в отпуске.

Голос Су Мо становился всё тише. Как же неловко! Он не знал, что прощание может быть таким дурацким. Лучше бы он не приходил. Зачем этот Мо Сяосы ему всё рассказал?

Сун Юньсюань пил виски, понимая, что Су Мо думал, будто он уезжает в США насовсем, и пришёл попрощаться.

— Ещё что-то? — Сун Юньсюань встал, налил себе ещё виски и посмотрел на Су Мо, который стоял прямо, словно ребёнок, признающийся в ошибке перед мамой.

Су Мо покачал головой, и Сун Юньсюань протянул ему стакан апельсинового сока.

— Я просто уезжаю в США на Рождество, а ты устроил мне прощание, как будто мы больше не увидимся? — Сун Юньсюань подошёл к Су Мо и чокнулся с ним своим стаканом.

Су Мо быстро выпил сок.

«О Боже, как же неловко! Этот Мо Сяосы просто сволочь, он меня обманул».

Он поставил стакан на стол и быстро направился к выходу, желая исчезнуть в воздухе.

В комнате воцарилась тишина...

Когда Су Мо ушёл, Сун Юньсюань не смог сдержаться и рассмеялся.

Если бы у Су Мо был нож, он бы разрубил Мо Сяосы на две части.

Как назло, Мо Сяосы утром появился на съёмочной площадке. Су Мо увидел, как он выходит из машины, и сразу же набросился на него.

Мо Сяосы был в замешательстве. Только вышел из машины, как тут же получил взбучку. Узнав

причину, он чуть не умер со смеху. Су Мо действительно пошёл прощаться с Сун Юньсюанем.

— Разве я вчера не сказал, что он уезжает в США на Рождество? — Мо Сяосы держался за живот, представляя, как Су Мо трогательно прощался, и не мог перестать смеяться.

Су Мо, услышав это, снова начал его лупить. Этот парень совсем не учится на своих ошибках.

После того как Су Мо закончил избивать Мо Сяосы, его вызвали на съёмки.

Мо Сяосы, несмотря на побои, привёл себя в порядок, достал из машины букет цветов и отправился искать Го Кэин.

Наконец он нашёл её в одной из комнат, где шли съёмки. Комната была большой, заполненной оборудованием и людьми, но в центре внимания была уютная спальня, где и находилась Го Кэин.

В этот день Го Кэин снимала сцену поцелуя с Су Мо. Увидев, что Су Мо собирается поцеловать Го Кэин, Мо Сяосы бросился вперёд, чтобы разнять их.

Су Мо уже вошёл в роль, как вдруг увидел, что кто-то врывается в кадр. Ему стало не по себе:

— Ты с ума сошёл?

— Мо Сяосы? — Су Мо увидел, как тот держит букет и тянет за руку Го Кэин, и сразу всё понял.

— Мы снимаем кино! — объяснил он Мо Сяосы.

— Ты... ты... как можешь целовать... ангелочка, — Мо Сяосы запнулся.

— Ты знаешь, что такое имитация? — Су Мо был одновременно злым и смешным.

Хуа Цзинмин, увидев, что кто-то ворвался на площадку, начал кричать:

— Эй! Эй! Что ты делаешь? У нас тут съёмки, убирайся!

Несколько крепких мужчин подхватили Мо Сяосы и вынесли его.

Мо Сяосы кричал, а Су Мо подумал, что это было необходимо, иначе съёмки бы сорвались.

Хуа Цзинмин решил, что это поклонник Го Кэин, и хотел отругать её, но, вспомнив, что она часто общалась с Су Мо, сдержался. Он лишь долго ругал Мо Сяосы, а затем и съёмочную группу, после чего начал переснимать сцену.

Мо Сяосы сидел в машине почти два часа, когда Су Мо и Го Кэин наконец вышли.

Су Мо удивился, что Мо Сяосы всё ещё здесь. Он никогда не видел, чтобы у того было столько терпения. Сегодня же он ждал два часа.

Мо Сяосы, увидев Го Кэин, сразу же подошёл и вручил ей букет. Го Кэин поблагодарила и попросила его больше не быть таким импульсивным. Мо Сяосы послушно кивал, словно маленький щенок.

Неизвестно, откуда он взял стул, но Су Мо, увидев это, лишь покачал головой. Принёс стул для

неё, а для него — нет. Настоящий друг.

За последние дни Су Мо попросил Лэ Шаня расследовать историю с фотографиями Го Кэин. Были успехи. В мире кино всё тесно связано, и Лэ Шань через знакомых выяснил, кто сделал фотографии. Постепенно он добрался до того, что это была Ли Цинмэй, которая поручила это своему ассистенту, а тот — другим людям. Если не копать глубже, Ли Цинмэй могла бы остаться в стороне.

Лэ Шань узнал, что Ли Цинмэй — менеджер Го Кэин. Су Мо хотел рассказать ей правду, но никак не мог найти подходящих слов.

Мо Сяосы каждый день приходил на съёмочную площадку, якобы навещая Су Мо, но то дарил Го Кэин ожерелье, то дорогие часы, то сумку от известного бренда. Даже на Рождество он не вернулся в Сингапур, и его отец отругал его по телефону полчаса.

С такой скоростью Мо Сяосы скоро начнёт дарить машины, а потом и дома. Су Мо чувствовал, что в отсутствие Сун Юньсюаня он должен взять на себя роль старшего.

Су Мо вовремя остановил Мо Сяосы, который признался, что влюблён в Го Кэин. Хотя это и так было очевидно.

В книге говорится: любовь — это сдерживание, а не потакание.

<http://bllate.org/book/16635/1523962>